

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ИСКУССТВУ

(К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ Е. Б. ВАХТАНГОВА)

□

студентом Московского университета Евгений Багратионович увлекается театром все больше и больше. Он организует студенческие кружки, ставит спектакли в Москве, Вязьме, Клину. А в каникулярное время — во Владикавказе, Грозном, Кизляре, Моздоке.

Все серьезней и требовательней относится к себе молодой любитель-режиссер. Он ставит пьесы современных авторов, а также Островского, Чехова, Горького.

И, наконец, выбор сделан. В 1909 году Евгений Багратионович поступает в театральную школу артиста А. И. Адашова. В 1910 году он едет в Париж с режиссером Л. А. Суллержиким, в качестве его помощника для постановки в театре Режан «Синей прищы». И, наконец, знаменательная встреча — беседа с В. И. Немировичем-Данченко в марте 1911 года, подытожившая полупрофессиональную деятельность Евгения Багратионовича, давшая путевку в жизнь выдающемуся режиссеру Вахтангову.

... «Что же вы хотите получить у нас и дать нам? — спросил Немирович-Данченко.

— Получить все, что смогу, дать — об этом никогда не думал... Я буду делать все, что дадите...

— Я могу вам предложить 40 рублей.

— 40 рублей меня удовлетворят вполне».

И Вахтангов вступает в труппу МХАТ.

Как много говорит эта краткая выдержка из беседы, говорит об исключительной скромности человека, так много уже достигшего.

И вот началась профессиональная деятельность, которая продолжалась только 11 лет. За это время Е. Б. Вахтангову пришлось работать и как актеру, и как режиссеру, и как руководителю нескольких студий.

Он торопился использовать каждый момент, отдать все свои силы народу, ученикам, оправдать доверие своего учителя К. С. Станиславского. «...Надо много работать и дни свои на земле кончить хорошо, а если можно, то и талантливо...» И Вахтангов всегда стремился к этому. О нем самом, как о преемнике, говорит Константин Сергеевич Станиславский. Режиссерские работы и студийные постановки признаются общественностью. В. И. Ленину очень понравился «Потоп» Г. Бергера. А. М. Горький подарил Вахтангову за «Праздник мира» Г. Гауптмана.

В 1917 году одна из студий, руко-

водимых Вахтанговым, была названа его именем. Начались профессиональные спектакли. Но вершиной достигнутого Евгением Багратионовичем, его поистине лебединой песней, надо считать спектакль «Принцесса Турандот», получивший восторженную оценку таких театральных авторитетов, как К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, А. В. Луначарский, В. И. Качалов. Вот что пишет В. И. Немирович-Данченко на своей фотографии, подаренной Евгению Багратионовичу: «В ночь после «Принцессы Турандот». Благодарный за высокую художественную радость, за чудесные достижения, за благородную смелость при разрешении театральных проблем, за украшение имани Художественного театра». Однако Евгений Багратионович так и не увидел, как принял его работу зритель — после генеральной репетиции, законченной глубокой ночью, он лег в постель и к работе уже не возвращался. Но спектакль этот имел заслуженный успех.

«Дела и мысли Вахтангова жили и живут в творчестве Б. В. Щукина, А. М. Горчакова, Р. Симонова, Б. Захавы, Ю. Завадского, В. Марешкой, Ц. Мансуровой и многих других, воспитавших, в свою очередь, не одно поколение советских актеров, среди которых и молодежь осетинского театра.

Надежные, верные руки развивают и укрепляют полученные знания. Разве могут они забыть слова, сказанные учителем незадолго перед смертью: «Дорогие мои!... Я хотел бы, чтобы все, кто сейчас в студии, помнили, что мы ответственны перед Московским Художественным театром, перед Константином Сергеевичем, перед государством, перед революцией... Знаю, что люблю вас. Знаю, что у нас есть будущее!..» И действительно, театр имени Вахтангова, созданный на основе его студии в 1926 году, и сейчас один из лучших в нашей стране.

Северо-Осетинское театральное общество собирает материалы о жизни Е. Б. Вахтангова и уже располагает интересными документами и литературой, частично присланной и его женой Н. М. Вахтанговой, его друзьями и современниками.

Общественность столицы нашей республики и работники искусства бережно хранят память об Евгении Багратионовиче. У нас есть улица его имени. На домах, где он жил и учился, установлены мемориальные доски. Его наследие практически используется и в деятельности наших театров.

В. ДУГАНСКИЙ,
секретарь Северо-Осетинского
отделения ВТО.